

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Финифтяных дел мастера Ростова Великого конца 1919 – начала 1920 гг.

В. Ф. Пак

В поисках новых сведений о производителях финифти в первые годы Советской власти в фонде Ярославского губернского управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации и его уездных отделов Государственного архива Ярославской области (далее – ГАЯО), был обнаружен ряд документов, касающихся ростовской финифти¹.

Ярославское губернское управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (далее – Яргубкустпром) по специально разработанным опросным листам провело в конце 1919 – начале 1920 г. анкетирование (по машинописным бланкам) с выдачей удостоверений ремесленникам. Оно показало, что в городе продолжали работать мелкие ремесленники: финифтяники, живописец, фотографы, мастера по пошиву одежды и головных уборов, кузнецы, часовщики и прочие. Из полного объема информации для данной публикации воспользуемся сведениями о мастерах, непосредственно причастных к финифтяному промыслу.

Объем литературы по этой теме невелик. Истории промысла посвящены труды А. А. Титова², местного мастера К. А. Фуртова³; статья Е. И. Сазоновой «Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII – XIX вв.»⁴. В ряде случаев, следуя логике изучаемых документов, Е. И. Сазонова вышла за указанные хронологические рамки и указала на сведения о финифтяниках А. А. Назарове⁵, Евдокимовых⁶ и Фуртовых⁷ за 1903 и 1913 гг. Все названные авторы, кроме И. М. Суслова⁸, изучали хронологический период, предшествующий XX в. И. М. Суслов писал о существовании в Ростове в 1918 г. «художественной финифтяной артели, организованной на кооперативных началах, куда вошли многие мастера, работавшие раньше

¹ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 б, 611 в, 1121 и другие документы в этом же фонде.

² *Титов А. А.* Финифтяники в городе Ростове Ярославской губернии. М., 1901.

³ *Фуртов К. А.* Финифтяное производство. Пособие для мастеров. М., 1911.

⁴ *Сазонова Е. И.* Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII–XIX вв. // Сообщения Ростовского музея (далее – СРМ). Ростов, 1992. Вып. 3. С. 9–35.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Там же. С. 27. Евдокимовы Павел, Иван и Дмитрий Николаевичи были зарегистрированы в 1903 г. как владельцы финифтяного заведения (вероятно, совладельцы одного, Е. И. Сазонова это не уточняет).

⁷ *Сазонова Е. И.* Указ. соч. С. 35.

⁸ *Суслов И. М.* Ростовская эмаль. Ярославль, 1959.

в этой области искусства»⁹, но не привел никаких аргументов. Его утверждение до сих пор не нашло документальных подтверждений.

Состояние промысла в первые годы после революции 1917 г. требует дальнейшего изучения еще и в связи с тем, что фактический материал в виде художественного наследия этого периода (вне стен Учебно-показательной финифтяной школы-мастерской, которой посвящен целый ряд публикаций¹⁰) свидетельствует о продолжающемся спаде художественного уровня производства финифти, о котором читаем у А. А. Титова: «...заработки живописцев-финифтяников в настоящее время очень незначительны и едва удовлетворяют самым необходимым их потребностям; но привычка нескольких поколений к финифтяному мастерству заставляет их идти таким непроизводительным путем и жить занятием, которое заимствовано от дедов и сделалось наследственным. В таком-то положении находится финифтяное мастерство в Ростове в настоящую пору»¹¹. Речь идет о конце XIX в.

Аналогично высказывание одного из участников промысла К. А. Фуртова, опубликованное в 1911 г.: «ныне финифтяное производство доведено до полного упадка и сбыт уменьшается с каждым годом»¹². Тем не менее, как видно из документов Всероссийской переписи населения 1897 г.¹³, к производству финифти в Ростове были причастны более ста человек. Спустя всего лишь чуть более двадцати лет, кризис, судя по данным, рассмотренным далее, еще более усугубился.

Ярославское губернское управление кустарной промышленности провело анкетирование мелких предпринимателей по следующему комплексу вопросов:

1. имя, отчество, фамилия;
2. кем являетесь: кустарем, ремесленником или владельцем предприятия;
3. ваш точный почтовый адрес с указанием уезда, волости, деревни;

---

⁹ Там же. С. 24.

¹⁰ Звонилкин А. И. Краткая история существования ростовской живописно-финифтяной учебно-показательной мастерской с основания до настоящего времени / публ. и предисл. М. М. Федоровой // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 163–172; Мельник Л. Ю. К истории финифтяных школ в Ростове Великом // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 42–56; Пак В. Ф., Полонникова Н. В. К дореволюционной истории Учебно-показательной финифтяной школы в Ростове (новые материалы) // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 1999. Ростов, 2000. С. 226–231; Пак В. Ф. К атрибуции коллекций Ростовской Учебно-показательной финифтяной школы из ЯИАМЗ и ГМЗРК. 1910–1931 гг. // ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 351–357; Она же. Поиски стиля в ростовской финифти первой четверти XX столетия (произведения Учебно-показательной школы из собрания музея-заповедника «Ростовский кремль» // Научные чтения памяти В. М. Василенко. М., 2003. Вып. 6. С. 178–183; Она же. Декор ростовской финифти и русского фарфора 1910–1930-х гг.: общность мотивов, композиционных и технологических решений // Виноградовские чтения в Петербурге. Предприятия. Коллекции. Экспертизы. Материалы научно-практических конференций 2007–2009. СПб., 2010. С. 455–463.

¹¹ Титов А. А. Указ. соч. С. 13.

¹² Фуртов К. А. Указ. соч. С. 7.

¹³ Пак В. Ф. Мастера финифти Ростова Великого в 1897 году // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 190–209.

4. род производства с указанием наименования вырабатываемых вами кустарных изделий и их количество;
5. имеется ли вывеска и наименование вашей фирмы;
6. сколько находится рабочих под вашим наблюдением, возраст их, пол и сколько из них наемных;
7. имеются ли силовые установки и какие;
8. работаете ли в настоящее время, обеспечены сырьем и на какое время;
9. откуда получаете сырье (от учреждения или с рынка);
10. нуждаетесь ли в сырье и в каком именно, с указанием количества;
11. если нуждаетесь в кредите укажите его размер и для каких целей;
12. по каким заказам работаете и куда сбываете продукт производства;
13. состоите ли членом промышленного кооператива и какого;
14. состоите ли членом профессионального Союза и какого;
15. подпись лица, давшего сведения

Рассмотрим итоги анкетирования. На многие вопросы большинство респондентов затруднялись ответить. Все опрошенные не являлись членами промышленного кооператива или профессионального союза. В своем распоряжении не имели «силовых установок». Непосредственно причастных к финифтяному ремеслу оказалось всего лишь несколько человек.

А.П. Никифоров заполнил две анкеты, сведения из которых дополняют друг друга. В конце 1919 г. — рукописную анкету¹⁴. Приведем ее полностью.

- «1. Александр Павлович Никифоров
  2. состою ремесленником
  3. Ростов Ярославский улица Урицкого № 7
  4. финифтяное иконописное производство с годовой выработкой от 2000 до 2500 шт. в год размером от 1/4 вершка до 2 вершков
  5. вывески нет и фирмы не существует
  6. работаю один, прежде работал с детьми, когда больше было сбыта
  7. силовые установки — не имею
  8. работаю тогда когда есть сырье
  9. от учреждения получил только 20 ф. мелу для заливки икон
  10. в сырье нуждаюсь в кистях — 10 шт. в скипидаре 10 ф. канифоли 2 п. 30 ф. В красках фарфоровых, в поливе стекла в красной меди в зеленой листовой — судя по сбыту
  11. в кредите нуждаюсь до 10000 р. для заготовки оправы для икон и финифтовых пластинок
  12. прежде работал для монастырей теперь для деревни
  13. членом промышленного кооператива не состою
  14. членом Професс Союза не состою
  15. Никифоров Александр Павлович
- Ноябрь 27 1919 г.»¹⁵.

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 б. Л. 7.

¹⁵ Здесь и далее сохранена орфография оригинала.

Выдано удостоверение № 3114¹⁶.

В анкете 1920 г. он указывал, что имел иконописную мастерскую с выработкой до 2000 шт. в год; писал: «работаю, но сырьем не обеспечен... нуждаюсь в скипидару 2 ф., мелу 30 ф., конифоли 20 ф., / меди латуни 10 ф., поливы 15 ф., красной меди 5 ф., купоросного масла 1 ф., крепкой водки 1 ф.»¹⁷.

Выдано удостоверение № 3258 от 23 июня 1920 г.

Кузнецов Петр Иванович¹⁸, ул. Петровская, близ Яковлевского монастыря, дом № 9¹⁹ (ил. 1); изготавливал финифтяные образки для ростовских монастырей; имел вывеску; держал двух мастеров (проживали на своих квартирах) на сдельной оплате; работал на ранее заготовленном сырье; нуждался в «латуни 2 пуда, в фунтовке 3 пуда, мелу 2 пуда, гарнага масла 1 ф, кали 1 ф, паташу 2 ф, скипидару 5 ф. проволоки медной». На вопрос № 8 ответил: «ничего не имею».

Выдано удостоверение № 1444 от 13.03.1920 г.

Фуртов Василий Алексеев²⁰, ул. Малая Никольская (Пушкинская), дом № 37, работал один на старых запасах по заказам монастырей, нуждался в «зеленой меди тонкой 3 пуда на год мелу 5 п. конифоли 3 пуд (а)»²¹.

Выдано удостоверение № 936 от 18.02.1920 г.

Фуртов Константин Алексеевич, ул. Ярославская, дом № 46, кустарь, «оправляльщик финифтовых икон», работал один. Он писал: «Ручное производство... Работаю когда свободно от хозяйства», на старом сырье. На вопрос о месте сбыта отвечал: «Бывали заказы по монастырям а теперь на воли»²².

Выдано удостоверение № 1457 от 13.03.1920 г.

Николай Яковлевич Рыбаков²³, ул. Покровская, дом № 67, изготавливал «серебряные и медные изделия», сырьем не обеспечен. В документе имеется приписка: «Удостоверение не выдано т.к. ... работает в художественной мастерской. При условии представления ему штампельн. прессов мог бы выработать жестяные изделия, как то: различ. коробки, банки и т.п.», подпись проверяющего²⁴.

В этом же фонде, в деле «Опросные листы кустарей, ремесленников и мелко-промышленных предприятий г. Ростова за 1920–1922 г.» находим

---

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 б. Л. 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 3.

¹⁹ В современной нумерации дом № 18, на углу улиц Урицкого и Добролюбова, на него ссылаются, см. об этом: *Парфёнов А. Ю., Федорова М. М.* П. И. Кузнецов – один из организаторов промысла по производству эмалевых икон в Ростове в конце XIX – начале XX в. // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 304.

²⁰ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 б. Л. 5.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 112.

²⁴ Там же.

сведения об учащихся и преподавателях Учебно-показательной школы финифти (далее — УПФШ)²⁵.

Ученики:

1. Спасский Владимир Александрович, детский дом, ул. Окружная, № 1²⁶;
2. Кузьмина (Кузыпина? — В.П.) Валентина Ивановна (?), ул. Ивановская, 64²⁷;
3. Лаврентьев Константин Иванович, Кремль, д. 33²⁸;
4. Солярский Константин Иванович, детский дом, ул. Окружная, № 1²⁹;
5. Солодков Алексей Иванович, ул. Окружная, № 11³⁰;
6. Коробов Александр Александрович, ул. Ивановская, № 30³¹;
7. Соколов Сергей Васильевич, ул. Благовещенская, № 51³²;
8. Синицын Александр Павлович, ул. Предтеченская, № 30³³;
9. Левская София Евграфьевна, Ямская слобода, № 31³⁴;
10. Левская Лариса Евграфьевна, Ямская слобода, № 31³⁵;
11. Левская Валентина Алексеевна, Ямская слобода, № 16³⁶;
12. Косухин Сергей Федорович, Ямская слобода № 17³⁷.

Преподаватели:

1. Звонилкин Александр Иванович, ул. Окружная, № 52. Художник-заведующий, осуществляет общий административный и художественный надзор учреждения³⁸; член Всерабис (Всесоюзный профессиональный союз работников искусств — *В.П.*), выдано удостоверение за № 3095 в 1920 г.³⁹
2. Дубков Николай Иванович, ул. Ивановская, № 36. Преподаватель инструктор/художник по финифти⁴⁰; удостоверение за № 143 (193-?) выдано в 1921 г.⁴¹

²⁵ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611в. В документах имеются различные именованья этой школы: Учебно-показательная финифтяная школа-мастерская (ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 42), Ростовская финифтяная учебно-показательная школа-мастерская (ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 80), Ростовская художественная финифтяно-ювелирная учебно-показательная мастерская (ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 70, 49, 37).

²⁶ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 33, 33 об.

²⁷ Там же. Л. 34, 34 об.

²⁸ Там же. Л. 35, 35 об.

²⁹ Там же. Л. 36, 36 об.

³⁰ Там же. Л. 42, 42 об.

³¹ Там же. Л. 44, 44 об.; ГАЯО. Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

³² ГАЯО. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 45, 45 об.

³³ Там же. Л. 46, 46 об.; ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

³⁴ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 47, 47 об.

³⁵ Там же. Л. 48, 48 об.

³⁶ Там же. Л. 50, 50 об.

³⁷ Там же. Л. 51, 51 об.

³⁸ Там же. Л. 43; ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

³⁹ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 43 об.

⁴⁰ Там же. Л. 52.

⁴¹ Там же. Л. 52 об.; ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1. Д. 1121. Л. 40.

Художники и мастера финифтяной мастерской при школе:

1. Рыжов Анатолий Александрович, ул. Луначарского, № 33⁴². Ранее обучался в УПФШ⁴³;
2. Арефьева Лидия Ивановна, ул. Городская, № 41, состоит во Всероссийском союзе работников искусства⁴⁴;
3. Соколов Иван Васильевич, ул. Благовещенская, № 51⁴⁵;
4. Никифорова Елизавета Александровна, ул. Петровская, № 7⁴⁶;
5. Колышкина Елизавета Николаевна, ул. Рождественская, № 43, состоит во Всероссийском союзе работников искусства⁴⁷;
6. Лебедева Варвара Кузьминична, Ивановская, № 78, 17 лет⁴⁸;
7. Паутов Иван Алек., Благовещенская, № 18, 19 лет⁴⁹;
8. Рыбаков Николай Яковлевич, мастер и ювелир⁵⁰;
9. Усачова Анна Михайловна, ул. Яковлевская, № 4 – мастерица, занимается белоготовкой эмалевых пластинок⁵¹.

Суммируя вышеприведенные данные, можно с уверенностью сказать, что финифтяники Ростова, не причастные к деятельности школы-мастерской, продолжали по инерции писать иконописные образки, но все остро нуждались в материалах. Большинство из них ранее исполняли монастырские заказы, а теперь «на воли» и «для деревни». Принимая во внимание то, что в конце XIX в. вновь развивающееся печатное производство икон в России нанесло удар по рукотворным иконописным традиционным народным промыслам, в числе которых была ростовская финифть, становятся понятны причины «упадка», о которых писали А. А. Титов и К. А. Фуртов.

Художник А. И. Звонилкин⁵², заведующий УПФШ, описывая историю финифтяной школы, характеризует 1918–1923 гг. как время «разрухи и полного застоя... учащиеся числились, но ввиду слабой посещаемости, отсутствия материалов,

⁴² ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 53.

⁴³ Там же. Л. 53 об.; ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 37, 37 об.; Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

⁴⁵ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 38, 38 об.; Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

⁴⁶ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 40, 40 об.; Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1; Д. 1121. Л. 40.

⁴⁷ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 41, 41 об.; Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1. Д. 1121. Л. 40.

⁴⁸ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

⁴⁹ Там же. Л. 40.

⁵⁰ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 49, 49 об.; Ф. Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1; Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 42 об.

⁵¹ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 39, 39 об.; Ф. Р-247. Оп. 2. Д. 31. Л. 1; Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 1121. Л. 40.

⁵² Пак В. Ф. Выпускник Императорского Строгановского училища Александр Иванович Звонилкин – видный деятель искусства Ростова Великого первой трети XX в. // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище. М., 2012. С. 395–402; Она же. Александр Иванович Звонилкин (1883–1938) // Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Ярославль, 2015. Т. 9. С. 84–94.

окончить школу не могли и все расплылись по разным видам заработка⁵³.

Сравним документально-статистические данные Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. с анкетами Яргубкустпрома за 1919–1920-е гг.:

1 – по переписи 1897 г. в Ростове проживало 103 финифтяника (живописцы, ювелиры и белоготовильщики)⁵⁴,

2 – в 1919–1920 гг., по учетным данным Яргубкустпрома (руководящей и контролирующей организации всех кустарных производителей и отдельных мастеров), – четыре мастера плюс два помощника П. И. Кузнецова и Ростовская художественная финифтяно-ювелирная учебно-показательная мастерская⁵⁵.

В списках «артелей и товариществ» сохранился документ за 1919 г.⁵⁶, в котором находится перечень трудовых артелей, причем, внутри него артели группируются в графе «наименование кооперативных организаций», под № 13 значится «Ростовская финифтяная мастерская», работавшая «по смешанному производству» (имеется в виду, обработки материалов). В графе «сколько кустарей объединяет артель» значится – 32 человека⁵⁷. Судя по тому, как в одном документе смешиваются понятия трудовой артели, товарищества и кооператива, а название «Ростовской финифтяной мастерской», как уже упоминалось нами выше, вполне согласуется с «Учебно-показательной финифтяной школой-мастерской», можно сделать вывод, что речь идет об одной и той же мастерской.

О деятельности мастерской при школе известно давно из различных источников (см. сноску 10). Именно эта мастерская и была зафиксирована в качестве артели, о которой, писал И. М. Суслов. Ранее эта догадка мной неоднократно высказывалась⁵⁸, теперь она документально подтверждена.

В 1920 г. в Учебно-показательной школе-мастерской, согласно приведенным выше документам, числилось всего 23 человека⁵⁹, а по данным анкет – шесть⁶⁰. По другим сведениям, в 1919/1920 учебном году в школе числилось 15 человек⁶¹. В деле № 614 того же фонда нашлось любопытное упоминание о «Ростовской художественно-финифтяной трудовой артели в г. Ростове Ярославской губ.», которая, согласно документу, была заре-

⁵³ Звонилкин А. И. Указ. соч. С. 171.

⁵⁴ Пак В. Ф. Мастера финифти Ростова... С. 196.

⁵⁵ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 70.

⁵⁶ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 477. Л. 1 об.–2.

⁵⁷ Там же. Л. 2.

⁵⁸ Пак В. Ф. К атрибуции коллекций Ростовской... С 352; Пак В. Ф. Производство ювелирных украшений в ростовской финифти XX в. Исторический обзор // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Материалы 7-й международной научной конференции. Санкт-Петербург. 30 июня – 3 июля 2004 г. СПб., 2004. С. 63.

⁵⁹ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 в. Л. 33–53.

⁶⁰ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 611 б.

⁶¹ ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 671. Л. 42 об.

гистрирована 25 ноября 1921 г.⁶² А. И. Звонилкин упоминал также о вновь образованной в 1924 г., просуществовавшей короткое время артели живописцев-финифтяников⁶³. Эти разноречивые документальные свидетельства характеризуют сложный переломный период существования ростовской финифти, на грани с выживанием. Необходимо в дальнейшем сопоставить данные о количественном составе артелей-мастерских, но это тема для дальнейших изысканий.

Таким образом, сравнительные данные за 1897 и 1920 гг. соответствуют цифрам 103 и 6 (не считая Н. А. Рыбакова, который работал в УПФШ), а с учетом всего состава школы-мастерской (к шести прибавляем 23) — 103 и 29 человек. Цифры являются выразительным свидетельством реального положения промысла в первые годы советской власти. В подтверждение вышесказанного, вспомним известные нам ранее факты: в 1919–1920 гг., ведущий художник промысла А. А. Назаров испытывал большие материальные трудности⁶⁴, ему пришлось устроиться на работу в депо, чтобы получать хлебный паек⁶⁵ (этим объясняется отсутствие его анкеты в качестве финифтяника), а выпускник УПФШ Иван Николаевич Паутов был вскоре вынужден работать на железной дороге разнорабочим⁶⁶. Тот же И. М. Суслов пишет: «Даже самые преданные своему искусству мастера меняют профессию и бросают свое любимое дело, так как в создавшихся условиях оно уже не может удовлетворить их самые необходимые материальные потребности»⁶⁷.

---

⁶² ГАЯО. Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 614. Л. 58 об.

⁶³ *Звонилкин А. И.* Указ. соч. С. 168.

⁶⁴ Личное дело А. А. Назарова // РФ ГАЯО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 115.

⁶⁵ *Пак В. Ф.* К проблеме творчества ростовского мастера росписи по эмали А. А. Назарова // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 186.

⁶⁶ *Пак В. Ф.* Художник Иван Паутов (1882–1961) // ИКРЗ. 1997. Ростов, 1998. С. 226.

⁶⁷ *Суслов И. М.* Указ. соч. С. 22.

Ил. 1. Дом П. И. Кузнецова. 2017 г. Фото Д. Г. Пака